

ТВ: после премьеры

ЧЕРЕЗ ГОДЫ И РАССТОЯНИЯ

Много лет назад Иван Пырьев, будучи художественным руководителем фильма «Мелодии Дунаевского», наблюдал, как снимают известную песню «Дорогая моя столица», написанную на стихи Марка Лисянского. Режиссеру предлагали в качестве исполнителей множество отличных вокалистов, но Иван Александрович говорил постановщику: «Не то, все не то! В этих кадрах нужна личность, характер, судьба». И тогда по его совету пригласили Марка Бернеса. Не очень молодой, усталый, с морщинками у рта, актер просто смотрел в окно и курил, а за окном угадывалась ночная Москва, и сразу особым смыслом и значением наполнялись строки «Я немало по свету хаживал...».

Этот эпизод я вспомнил,

когда с неослабевающим вниманием дважды смотрел по телевидению передачу, посвященную песням военных лет. Меня поразило тогда, как Людмила Гурченко сумела передать сам дух фронтовых песен, их душевность и чистоту, их строгость и даже некоторую сентиментальность, как по-разному исполняла она лирическую песенку о двух отчаянных теткамах Максимах и трогательный прощальный офицерский вальс. На экране не было особых декораций и выгородок, артистка была одета весьма скромно, оператор чаще всего снимал певицу крупным планом, следя за ее глазами, ловя выражение лица, но вместе со старыми мелодиями перед нами проходило Время. Вспомнились мемуары Гурченко, рассказывающие о ее трудном

военном детстве, о ее отце — веселом и добром, самобытном и своеобразном человеке, о голодной харьковской девочке, выступавшей перед ранеными бойцами в госпиталях. Все это так или иначе отозвалось в фильме.

После этого вы поймете, с каким интересом я ждал объявленный недавно по телевидению новый концерт Гурченко «Любимые песни». На этот раз программа была составлена из лирических песен разных лет, и все они скреплены единой оркестровой партитурой, в которой одна песня органично и естественно переходит в другую, объединены одним настроением и прежде всего характером исполнительницы. Каждое произведение здесь, как небольшая пьеса со своим героем и сюжетом, и

Людмила Гурченко хорошо понимает драматургию песни.

Артистка смело решилась спеть по-своему, как бы прочесть заново песни, давно знакомые нам в записях больших, прославленных мастеров, таких, как Леонид Утесов или Клавдия Шульженко. И надо сказать, сумела сделать это успешно. Проникновенно звучат в ее трактовке песни Марка Фрадкина из кинокартины «Простая история» и «До свиданья, москвичи!» Исаака Дунаевского, которой по традиции когда-то завершались утесовские выступления.

В концерте в большинстве своем звучат песни, некогда популярные, пользовавшиеся успехом, позднее подзабытые, пережившие свою известность, уступившие место иным словам и мелодиям. Ничего не

поделаешь, пословица о новых временах и новых песнях остается в силе. И все же Людмила Гурченко всем обаянием своего таланта дает нам возможность поверить, что песни эти не ушли окончательно в забвение и есть что-то такое, что заставляет и сегодня замирать наше сердце. Артистка дарует этим песням вторую жизнь, преподнося их в новом, свежем и оригинальном исполнении. Достаточно вспомнить, с каким увлечением и подлинным артистизмом поет и танцует она прелестный вальс Матвея Блантера на стихи Алексея Фатьянова «В городском саду». И в этот момент, как видение нашей молодости, на экране возникает открытая эстрада в каком-то опустевшем парке, где тихо играет небольшой оркестр. Чувствуются лю-

бовь, уважение, трепетность, с которыми актриса относится к каждой лично отобранной ею песне.

Вообще Людмила Гурченко необычайно музыкальна, пластична. Эту особенность ее дарования можно было почувствовать еще с «Карнавальная ночь», где тоненькой счастливой девушкой исполняла она песенку про пять минут, до лучших номеров ее нынешней программы, которые — решусь высказать эту уверенность — не раз еще будут исполняться по просьбе зрителей. Это и «Тишина за Рогожской заставою», и «За дальнюю околицей», «Ночной разговор». Следует отдать должное режиссеру Евгению Гинзбургу, оркестру Георгия Гараняна и соавтору Гурченко по составлению программы Владимиру Давы-

денко — они по праву делят с артисткой успех фильма.

Если быть очень придирчивым, можно найти в передаче и некоторые просчеты: в частности, мне показалась несколько облегченной, исполненной в убыстренном, танцевальном темпе «Одинокая гармонь» Бориса Мокроусова и Михаила Исаковского, песня глубокая по музыке и стихам. Впрочем, это замечание не влияет на главное впечатление. Главное же — это настоящий волнующий песенный спектакль, длящийся сорок пять минут и вызывающий сожаление, что концерт так быстро кончился. А такое чувство и желание слушать еще и еще в искусстве, наверное, всего дороже.

Михаил
МАТУСОВСКИЙ.

10 АВГ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва